

Как бы ни была сурова реальность, жизнь продолжалась. И Линь Цзэ ничего не оставалось, кроме как иметь дело с этой внезапно возникшей девицей — председателем школьного совета.

Что же до Ямаути Сюнсукэ? Этот тип, видимо, решил, что между ними уже завязалась «крепкая мужская дружба». А чтобы сделать её ещё крепче, он потихоньку выскользнул из класса, на прощание одарив Линь Цзэ столь многозначительной ухмылкой, что тому сразу стало ясно: Симидзу Соитиро неспроста так бегал от этого общения.

«Всё-таки память нужно изучать целиком, а не только по ключевым фрагментам!» — раздраженно подумал Линь Цзэ.

Теперь понятно, почему до его появления Сюнсукэ понятия не имел, в какой клуб собирается Соитиро. Тот явно предвидел нечто подобное и благоразумно держал рот на замке.

Линь Цзэ огляделся. Учеников в классе было раз-два и обчелся: большинство уже вовсю потели на утренних тренировках своих клубов. Кроме него и Нагасимы Тиэ в помещении осталась всего пара человек, которые, уткнувшись в парты, досматривали сны — эти «ранние пташки» приходили в школу ни свет ни заря, лишь бы не застрять в пробках и не получить нагоняй за опоздание.

В каком-то смысле Линь Цзэ достиг небывалого успеха: остался наедине с самой «Королевой» студсовета. Вот только этот успех даром ему был не нужен! Хоть бы кто-нибудь зашел!

Но небеса остались глухи к его мольбам. Нагасима Тиэ отпустила его руку и сделала шаг назад. Поправив форму и элегантно жестом откинув прядь длинных волос за плечо, она пристально посмотрела на него.

— Твой ответ, Симидзу-кун? — Она смотрела с искренним интересом.

Глядя в эти черные, сияющие верой в себя глаза, Линь Цзэ едва не зажмурился — казалось, от девушки исходит невидимое благочестивое сияние. Однако он стиснул зубы и выдавил:

— Мне очень жаль, что председателю пришлось проделать такой путь, но... у меня нет ни малейшего интереса к работе в студенческом совете.

Настоящий Симидзу Соитиро действительно туда не стремился, а Линь Цзэ тем более не собирался искать лишних приключений на свою голову в ближайшую неделю.

Нагасима Тиэ замерла. Казалось, сам факт отказа был для неё чем-то за гранью понимания.

— Симидзу-кун, — медленно переспросила она, — ты уверен? Ты действительно отказываешь лично мне?

— Я благодарен за приглашение, — повторил Линь Цзэ максимально четко, чтобы не оставить лазеек для споров, — но я вынужден отказаться.

Он ожидал бурной реакции, гневной тирады или хотя бы возмущения. Но Нагасима лишь ледяным тоном бросила:

— Симидзу-кун, с того дня, как я переступила порог этой школы на первом курсе, мне ещё никто не отказывал. — Она оставалась безупречно спокойной, без тени эмоций. — Надеюсь, ты не пожалеешь об этом решении. Извини за беспокойство.

Слегка поклонившись в знак прощания, она развернулась и покинула класс. Линь Цзэ с облегчением выдохнул. Хотя последняя фраза и звучала как скрытая угроза, по крайней мере, на сегодня он отвязался.

Стоило двери за председателем закрыться, как из коридора тут же материализовался Ямаути Сюнсуке. Линь Цзэ не дал ему и слова вставить, тут же схватив за грудки.

— Что?! Ты отказал самой Королеве?! — Лицо Сюнсукэ вытянулось, он смотрел на Линь Цзэ как на сумасшедшего. — Невероятно... Кто в здравом уме откажет Нагасиме-сан?! Я из кожи вон лез, чтобы свести тебя с ней, а ты всё пустил по ветру!

— «Свести»?! Мне это на черта не сдалось! — рявкнул Линь Цзэ.

Он даже не пытался копировать манеру речи Соитиро — сейчас ему было плевать на маскировку, гнев требовал выхода. Но Сюнсукэ, разумеется, понял его по-своему.

— А, ну в принципе верно, — понимающе закивал тот. — С твоими данными недостатка в девчонках на одну ночь у тебя точно нет.

Линь Цзэ проигнорировал этот двусмысленный комментарий, решив сразу перейти к делу:

— О чем она говорила? Что это за намеки в конце?

— Ты об этом? — Сюнсукэ поправил очки. — Послушай, Соитиро, ты перед поступлением вообще хоть что-нибудь узнавал об этой школе?

— Решение о переводе было внезапным, к тому же я был занят семейными делами, — сухо ответил Линь Цзэ.

В памяти Соитиро действительно зияли пробелы в этом плане: парень жил один, сам занимался переездом и обустройством, так что времени на школьные сплетни у него просто не оставалось.

— А я-то гадал, почему ты так долго тянешь с ответом студсовету! — Сюнсукэ покачал головой.
— Думал, ты в «недотрогу» играешь, цену себе набиваешь перед Королевой... Похоже, я невольно втянул тебя в неприятности.

Хотя слова звучали виновато, на лице Сюнсукэ не было ни капли раскаяния — только плохо скрываемое предвкушение грядущего зрелища. Линь Цзэ едва сдержал желание приложить его головой о парту.

— Говори уже, в чем дело! Скоро звонок на урок!

— Ладно, ладно, — Сюнсукэ глянул на часы и заговорил быстрее. — Нашу Нагасиму-сан в школе называют не иначе как «Королевой».

— «Королевой»? — Линь Цзэ нахмурился. — И что с того?

— Именно! Королева! — Сюнсукэ воодушевился. — Никто не смеет отказывать ей. Потому что для отказавшего наступает... смерть! Она — божество этой школы, монарх, перед которым простые смертные могут только пасть ниц. Теперь понимаешь?

— Нет, не понимаю, — отрезал Линь Цзэ. — Я материалист и в сказки про «Тетради смерти» не верю.

— «Тетради смерти»? Что это ещё за чушь? — Сюнсукэ не оценил юмора. — Впрочем, неважно. Я вижу, ты всё ещё считаешь это шуткой. Думаешь: подумаешь, отказал девчонке, что в этом такого опасного?

— Короче, Ямаути. У нас минута осталась.

Линь Цзэ уже догадывался, к чему всё идет. Наверняка у этой девицы за спиной стоят влиятельные родственники или криминальные авторитеты. Классика. Но следующий вопрос Сюнсукэ застал его врасплох:

— Ты считаешь председателя красавицей?

— А это тут при чём? — Линь Цзэ опешил. Неужели в этой школе даже бандитов выбирают по внешности?

— В этом-то всё и дело! — Сюнсукэ снова поправил очки, которые злое ще блеснули. — Нагасима Тиэ не просто красива. Она идеальна — от кончиков пальцев до образа мыслей. Среди старшеклассниц всей префектуры ей нет равных. Более того, девушка блестяще учится и ставит рекорды в спорте. Именно поэтому она возглавила школьный совет уже на первом курсе. Представляешь, какой это уровень?

— И что дальше? — Линь Цзэ плеснул холодной воды на пыл собеседника.

— А дальше — самое интересное! — Сюнсукэ наконец-то перешел к сути. — Как думаешь, сколько у такой девушки поклонников?

В голове Линь Цзэ что-то щелкнуло. Предчувствие стало совсем нехорошим.

— Ты хочешь сказать, что угроза жизни — это...

— Именно! — Сюнсукэ стал предельно серьезен. — Благодаря своему совершенству Нагасима-сан популярна не только у парней, но и у девушек. Так что, Симидзу Соитиро, поздравляю: с этой минуты ты — враг общества номер один в этой школе.

— Искренне надеюсь, что ты сможешь выжить в этих стенах, мой друг!

Сюнсукэ выглядел так торжественно, словно провожал смертника на эшафот, но он не смог скрыть истинного злорадства.

— Знаешь что, — мрачно проговорил Линь Цзэ, — если я сдохну, то обязательно прихвачу тебя с собой в ад. «Мой друг».

— Это вряд ли, — хохотнул Сюнсукэ. — Для всех я — всего лишь скромный посланник студсовета, который пытался договориться. Моя репутация безупречна.

— Я просто доложу «факты». А люди... люди решат, что ты решил поиграть с чувствами Королевы, изображая из себя крутого парня, а потом подло разбил ей сердце. За такое полагается только «Небесная кара».

Линь Цзэ смотрел на этого сияющего от самодовольства гада и едва сдерживался. Не будь они в школе, не будь ему нужно поддерживать образ «хорошего парня» Соитиро, он бы уже давно впечатал кулак в эту наглую физиономию.

Сам всё подстроил, сам заманил в ловушку, а теперь стоит и упивается моментом!

«Ну погоди, тварь...» — поклялся себе Линь Цзэ.

Если он не успеет расквитаться с ним сам, то оставит подробную инструкцию настоящему Симидзу Соитиро. Уж этот должок он вернет с процентами.